

РЕСУРСЫ ОБРЕТЕНИЯ безопасности детства

Вера Васильевна Абраменкова,
доктор психологических наук, действительный член
Международной академии наук педагогического образования (МАНПО),
главный научный сотрудник Института изучения детства,
семьи и воспитания Российской академии образования

Впервые в качестве пути обеспечения безопасного развития детства рассматривается ресурс самого ребёнка как полноценного субъекта собственной жизнедеятельности; автором в качестве аргументов «силы ребёнка» приводятся примеры детской жизнестойкости, героизма, праведности, святости в истории культуры и в современности. Градус экстремальности в мире сегодня требует разработки типологии, поиска алгоритмов адекватного поведения и мотивации ребёнка для выхода из опасной ситуации и обретения чувства защищённости. Социально-психологический анализ действий, поведения, выживаемости детей в опасных (экстремальных) ситуациях и научное осмысление этой реальности позволят каждому взрослому найти средства защиты и каждому ребёнку обнаружить собственный ресурс безопасного развития в современном мире.

• безопасное развитие • ресурс • экстремальная ситуация • риски
• выживаемость • жизнестойкость • духовность • агиологическая
психология • детский героизм • детская святость

Если безопасность понимать как нейтрализацию и отражение существующих и потенциальных угроз и обеспечение защищённости жизненно важных интересов личности и общества, то **безопасное развитие детства** — психо-социокультурное основание для успешного решения каждым ребёнком возрастных задач развития на каждом этапе своего взросления. Безопасное развитие детства предполагает опору не только и не столько на благоприятные и комфортные условия материального *уровня жизни*, сколько на высокие показатели *качества жизни* ребёнка: его внутреннее психоэмоциональное

благополучие¹, позитивные переживания, наличие светлой оптимистической картины мира и уверенности в будущем.

Безопасность детства онтологически есть универсальный для всех культур и эпох человеческой цивилизации ресурс, понимаемый не только как *запас и потенциал жизнедеятельности в той или иной социальной ситуации развития*, но и как таинственный, пока не изученный и непостижимый дар свыше.

¹ Под эмоциональным благополучием, например, Г.А. Урунтаевой понимается чувство уверенности, защищённости, способствующее нормальному развитию личности ребёнка, выработке у него положительных качеств, доброжелательного отношения к другим людям. См. Урунтаева Г.А. Практикум по детской психологии / Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина. — М.: Владос, 1995. — 296 с.

Ресурс безопасности развития детства может быть обеспечен и выполнен за счёт:

- а) усилий государства по законотворческой деятельности, обеспечивающей безопасность в правовом поле;
- б) семьи — родителей, прародителей, сиблингов и других близких в обретении и сохранении/удержании психологического чувства защищённости;
- в) в относительно недавней истории России, во-первых, за счёт церковно-приходских школ, формирующих жизнеутверждающую картину мира, во-вторых, за счёт сельских общин и церковных приходов, где основанием безопасности и патриотизма было духовно-нравственное воспитание и развитие детей;
- г) в настоящее время преимущественно за счёт образовательных организаций, обучающих распознаванию (идентификации) опасных ситуаций и способам самозащиты, подобных курсу «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ);
- д) детских сообществ — важнейшего института воспитания и ресурса безопасности, прежде всего в предоставлении сверстниками площадки/пространства различных жизненных ситуаций для установления ребёнком границ своих возможностей и порой весьма жёсткого апробирования разных стратегий и тренировки опасного поведения в зоне вариативного развития²;
- е) самого ребёнка, обладающего собственным потенциалом: выживаемости, сопротивляемости, самоодоления, жизнестойкости и пр.;
- ж) особых сил/механизмов (неведомых науке и неизученных, при этом действующих «в нужное время и в нужном месте»). Это — антропологический багаж безопасного развития: духовно-нравственные, надличностные силы, вера³ и др.

² Абраменкова В.В. Социальная психология детства. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 511 с.

³ Freud A. An experiment in group upbringing / A. Freud, S. Dann // The psychoanalytic study of the child. — 1951. — № 6. — P. 127–168; Kobasa S.C. Type A and Hardiness / S.C. Kobasa, S.R. Maddi, M.A. Zola // J. of Behavioral

Особенно рельефно ресурс безопасности проявляется в опасных условиях жизни. Анализ поведения детей в *экстремальных ситуациях* (военные действия, теракты, природные и техногенные катастрофы, такие как землетрясения, взрывы, пожары, наводнения, цунами и пр.) показал примеры их исключительного мужества и жизнестойкости перед лицом страшных испытаний.

Исследования американских учёных во время Второй мировой войны показали удивительные результаты: большей способностью к выживанию (на 53 %), по сравнению с мужчинами, обладают женщины — «слабый пол». *А способность детей к выживанию в крайне опасных ситуациях на 15 % выше, чем у взрослых*⁴. Существуют многочисленные описания случаев выживания даже очень маленьких детей в самых катастрофических ситуациях.

Можно ли говорить о подобной жизнестойкости современного ребёнка в опасных (неблагоприятных) условиях существования? Может ли подобное поведение детей характеризоваться как норма поведения, и сохранится ли такая выживаемость в структуре личности взрослого человека? Каковы индивидуальные, индивидуально-психологические, социокультурные и другие предпосылки таких проявлений ребёнка в реальной жизни?

Умение преодолевать трудности, справляться со стрессами, которыми изобилует повседневность, является одним из важных показателей активного овладения жизненными обстоятельствами и ситуациями, что свидетельствует об определённом уровне личностной зрелости.

Medicine. — 1983. — Vol. 6. — № 1. — P. 41–51; Maddi S.R. Hardiness and Mental Health / S.R. Maddi, D.M. Khoshaba // J. of Personality Assessment. — 1994. — Vol. 63. — № 2. — P. 265–274.

⁴ Kobasa S.C. Type A and Hardiness / S.C. Kobasa, S.R. Maddi, M.A. Zola // J. of Behavioral Medicine. — 1983. — Vol. 6. — № 1. — P. 41–51.

Совладающее поведение как *особое дарование личности* (Л.И. Анцыферова), *конструктивная сила* (К.А. Абульханова-Славская), или как особый *вид социального поведения* человека, обеспечивающий или разрушающий его здоровье и благополучие (А.Л. Журавлёв и др.), направлено на активное взаимодействие с ситуацией в попытке её изменения (если она поддаётся контролю) или приспособление к ней (в случае, когда ситуация ему неподвластна). Если субъект не владеет этим видом поведения, возможны неблагоприятные последствия для его здоровья и развития. Поэтому важно понять и по возможности научить ребёнка этой стратегии поведения, обеспечивающей его безопасность в опасном мире.

Высокая степень опасности в социальной ситуации развития воплощена в понятии *экстремальности* — это предельные, крайние, стрессовые, внезапно возникающие обстоятельства, угрожающие или субъективно воспринимаемые как угрожающие жизни, здоровью, благополучию, ценностям субъекта. Изучение динамики и анализа ресурсов безопасного поведения и отношений детей разных возрастов в различных регионах России с разной степенью благополучия и уровнем жизни и является целью нашего эмпирического исследования. Это позволит осознать инструмент для определения механизмов поведения детей в экстремальных ситуациях, который может быть использован в разработке новых образовательных технологий по обеспечению безопасности развития детства.

Историко-культурный аспект социальной ситуации развития отношений «Ребёнок — Мир» разворачивается не только в онтогенезе, но и, по словам Д.Б. Эльконина, в цепи оттогенезов, т.е. в *социогенезе*. Историко-культурный, психоисторический⁵ анализ пове-

дения детей в экстремальных ситуациях с древности и до наших дней даёт ориентиры в определении основных детерминант подобного поведения. Данная информация содержится в следующих документах и исторических материалах:

1) В уникальных хрониках детских крестовых походов в XIII в. (1212 г.) на территории сегодняшней Западной Европы и в других примерах стихийного детского движения в древности и в Средние века⁶. Летописцы отмечали отсутствие конфликтов, взаимопомощь среди подростков в этом трудном и опасном походе, редкое единство и удивительную устремлённость детей любой ценой освободить Гроб Господень.

2) В сохранных сочинениях детей эмиграции после октября 1917 г.⁷ и историческом очерке о греческом Лемносе — маленьком острове в Эгейском море, куда были изгнаны десятки тысяч наших соотечественников с детьми в 20-е гг.⁸ Дети с любовью к Отчизне мужественно и стойко терпели голод и холод, полную неустроенность быта, смерть родных и товарищей, жестокость и несправедливость.

3) В документах Великой Отечественной войны немало сведений о детях на фронтах, в тылу врага и далеко от войны. Это летопись подвижничества девочек и мальчиков: полковых сынов и дочерей, участвующих в боевых действиях, в отрядах сопротивления на оккупированной территории, в партизанских отрядах, на военных заводах в тылу. Сейчас открытые

⁶ Кузлер Б.С. История крестовых походов. Перевод с немецкого. С рисунками, картами и планами. — СПб., издание Л.Ф. Пантелеева, 1895. — VII. — 459 с., с ил.

⁷ Дети эмиграции: Воспоминания. Сборник статей / Под ред. проф. В.В. Зеньковского. — М.: Аграф, 2002. — 256 с.

⁸ Решетников Л.П. Русский Лемнос: исторический очерк. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во «ФИВ», 2013. — 160 с.: ил.

⁵ Психоистория — наука об исторической мотивации (Э. Эриксон, Ллойд Де Моз), о связи исторических событий и психологических феноменов; психоистория детства, семьи, психобиографии; междисциплинарные связи с антропологией и этнологией.

военные архивы свидетельствуют о буднях детей-разведчиков, детей-связистов, даже детей-минёров. 35 тысяч детей-героев военного времени были награждены орденами и медалями СССР, а многие десятки тысяч остались в неизвестности.

4) В свидетельствах и воспоминаниях детей блокадного Ленинграда, проявивших массовый героизм и волю к жизни в катастрофических условиях в критические периоды своего роста и развития⁹. Они порой оказывались сильнее взрослых: свою учёбу в бомбоубежищах или концерт перед ранеными воспринимали как почётную воинскую обязанность.

5) В редких исследованиях выживания и поведения детей — узников концлагерей (Треблинка, Освенцим, Бухенвальд и др.) — блестящих работах Лангеймера и Матейчика, А. Фрейда¹⁰, а также в скудных архивных свидетельствах о маленьких узниках ГУЛАГа¹¹. Даже в таких чудовищных условиях дети учились, играли, дружили. Взрослые узники тайно учили детей грамоте, дети рисовали угольками на обёрточной бумаге, эти рисунки сохранились и свидетельствуют о пытливости их ума, силе духа и жизненной стойкости.

6) В сведениях израильского Института Катастрофы и Героизма, где учреждено почётное звание «Праведник народов мира». Его присваивают тем, кто во Вторую мировую войну на оккупированных территориях СССР, будучи детьми, спасал еврейских детей, несмотря на опасность для собственной жизни, рискуя жизнью своих близких, помогая обрести убежище и кров, делясь скудной пищей и одеждой. Дети спасали детей, которым было много

хуже, чем им; их объединяла общность военной судьбы, ненависть к фашистам, детское милосердие¹².

7) В сведениях о детях, выживших в условиях природных и техногенных катастроф: при землетрясениях и цунами, в лесу, джунглях и в авиакатастрофах, при наводнениях и пожарах¹³.

8) В свидетельствах и воспоминаниях очевидцев трагедии Беслана (2004 г.), где выявили то, что в ситуации невиданного в мировой практике открытого террора против детей их способность к соладанию и помощи сверстникам оказывалась порой выше, чем у взрослых¹⁴.

9) В материалах о современных детях-героях: в книге-летописи детских подвигов «Горячее сердце»¹⁵. Только несколько примеров поступков в наши дни: девятилетняя девочка при пожаре в деревне вынесла на руках трёх своих братьев; четырёхлетний мальчик спас от гибели свою семью из квартиры соседей при пожаре; одиннадцатилетний мальчик спас, поймав на лету, выпавшую из окна 4-го этажа двухлетнюю

⁹ Марттила Е. Мученики ленинградской блокады / Е. Марттила, С. Магаева. — М.: Сестричество во имя Преподобномученицы великой княгини Елизаветы, 2006 // URL: <https://www.livelib.ru/book/1001273018>; Адамович А. Блокадная книга / А. Адамович, Д. Гранин // URL: <http://blokada.otrok.ru> <http://knigosite.org/library/read/3216>

¹⁰ Лангмейер Й. Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, Э. Матейчек. — Прага: Авиценум, 1984; Freud A. An experiment in group upbringing / A. Freud, S. Dann // The psychoanalytic study of the child. — 1951. — № 6. — P. 127–168.

¹¹ Обнародование архивов СССР позволяет проанализировать картину планомерного уничтожения детей «врагов народа» и их выживания в этой катастрофе.

¹² Дети — жертвы террора в новейшей истории: проблемы исторической памяти: матер. 1-го междунар. форума / под ред. И.А. Альтмана, К.М. Фефермана. — М.; Владикавказ, 2014. Современные реалии жизни свидетельствуют о чудовищных примерах детей-солдат (от 8 до 17 лет), которые вынуждены в силу обстоятельств активно участвовать в войнах и вооружённых конфликтах, убивая всех, включая сверстников и родных. Дети-солдаты быстро теряют понятие о ценности человеческой жизни и становятся эффективными и дисциплинированными исполнителями. Использование малолетних боевиков экономически очень выгодно, поэтому остановить эту практику может только принятие жёстких международных законов. С 2009 г. день 12 февраля объявлен ООН Международным днём детей-солдат.

¹³ Дети — жертвы террора в новейшей истории: проблемы исторической памяти: матер. 1-го междунар. форума / под ред. И.А. Альтмана, К.М. Фефермана. — М.; Владикавказ, 2014.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Почётная книга «Горячее сердце». — 2017. — М.: ИД «Качество жизни», 2017. — 172 с.

девочку; девятилетняя девочка из Махачкалы закрыла собой пятилетнего брата при обстреле, была тяжело ранена, выжила; семилетний мальчик ценой собственной жизни спас сестру от бандита-насильника, который был впоследствии обезврежен. В Почётной книге «Горячее сердце» сегодня сотни свидетельств подвигов детей, награждённых орденами и медалями.

Все эти и многие другие документы и материалы ждут своих исследователей мотивации, механизмов, специфики детского героизма, но уже сейчас ясно, что ребёнок обладает собственным ресурсом жизнестойкости и совладания с психотравмирующими негативными атаками извне¹⁶, он способен не только обеспечить собственную внутреннюю защищённость при определённых условиях, но и проявить подлинный героизм, что доказывают тысячи и сотни тысяч примеров в истории цивилизаций и сегодняшнем дне в диахроническом и синхроническом аспектах анализа¹⁷. В подобных примерах самоотверженного поведения ребёнка приоткрывается скрытая, неизученная сторона его личности, определяющая «неучтённые» возможности маленького человека в экстремальных ситуациях и его способность к адекватным действиям в них — для преодоления чувства опасности, часто для сохранения самой жизни, не только своей, но и других. Однако, в отличие от современного экстрима подростков, воплощающего индивидуализированный идеал супермена (столь любимые ими экстремальные виды спорта и развлечений), детский героизм направлен на бескорыстную помощь ближнему, что роднит его с подвижничеством и святостью¹⁸.

¹⁶ Nagy St. Relations between preventive health behavior and hardness / St. Nagy, Ch.L. Nix // Psychological Reports. — 1989. — Vol. 65. — № 1. — P. 339–345; Freud A. An experiment in group upbringing / A. Freud, S. Dann // The psychoanalytic study of the child. — 1951. — № 6. — P. 127–168.

¹⁷ Чиж В.Ф. Психология наших праведников // Вопросы философии и психологии. — М., 1906. — Год XVII, кн. IV (84). — С. 281–335; год XVII, кн. V (85). — С. 369–441.

¹⁸ Абраменкова В.В. Агиология детской святости // Моск. психотерапевт. журн. — 2005. — № 3; Кузлер Б.С. История крестовых походов. Перевод с немецкого. С рисунками,

Выявление факторов и условий, формирующих психологическую готовность ребёнка к преодолению им опасной ситуации и обретению внутреннего психоэмоционального благополучия в трудных жизненных обстоятельствах, приводит к понятию «жизнестойкость». Исследование жизнестойкости — одна из наиболее значительных попыток найти универсальную черту или совокупность черт, ответственных за успешность адаптации ребёнка, с одной стороны, и активизацию процесса безопасной самоорганизации ребёнка в экстремальной ситуации — с другой. Жизнестойкость — черта, характеризующаяся мерой преодоления личностью заданных обстоятельств, а в конечном счёте мерой преодоления личностью самой себя¹⁹.

Сопrotивляемость/жизнестойкость при выходе из трудных жизненных обстоятельств, кризисов и экстремальных ситуаций «без потерь» означает для ребёнка: 1) отсутствие признаков патологии (например, депрессивной симптоматики или проявления озлобленности, агрессии и «смертных грехов» как негативных этапов в поведении); 2) переживаемое субъективное благополучие; 3) успешное решение дальнейших возрастных задач развития; 4) использование негативного опыта для достижения ребёнком позитивных целей в будущем; 5) усиление чувства защищённости.

Как показали исследования, люди, обладающие жизнестойкостью, сопротивляемостью негативным воздействиям, имеют комплекс верований, который делает их способными приобретать и использовать знания и веру, чтобы встретить лицом

картами и планами. — СПб., издание Л.Ф. Пантелеева, 1895. — VII. — 459 с., с ил.

¹⁹ Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. — М.: Смысл, 2006. — С. 63; Фельдман Д. Заново рождённые: удивительная связь между страданиями и успехом: пер. с англ. / Дэвид Фельдман, Ли Дэниэл Кравец. — М.: Альпина нон-фикшн, 2016. — 316 с.; Handbook of Resilience in Children / ed. by S. Goldstein, R.B. Brooks. — N.Y., 2005.

к лицу ситуацию испытаний эффективной стратегией. Личностные качества, такие как самоодоление, доверие Творцу, инициатива в поиске средств для самосовершенствования, чувство причастности к другим людям как сострадание и сорадование им, ориентация на нравственные ценности добра, делают очевидной духовную составляющую жизни и рожают мужество её защищать. Вера способствует сохранению независимости от негативных воздействий извне²⁰.

Духовно-нравственная развитость, особая чуткость личности — основание обеспечения её безопасности. *Духовная безопасность* — это совокупность условий, позволяющая сообществу и/или личности сохранять свои жизненно важные параметры, прежде всего культурного, этического и интеллектуального характера, в социально-исторической ситуации развития с точки зрения идеальной нормы. Выход за рамки нормы ведёт к распаду общества как целостной системы в связи с разрушением структурирующего его духовно-нравственного стержня — идеала.

Ещё более широкое толкование духовной безопасности содержится, например, в энциклопедическом словаре-ежегоднике «Безопасность Евразии», где она понимается как «состояние и условия жизнедеятельности социума, которые обеспечивают сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны, а вместе с тем способность государства решать назревшие задачи экономического, социального и политического развития»²¹.

Можно сказать, что и для ребёнка одной из важнейших характеристик его безопасного развития является *духовная безопасность* как охранный интуиция различения добра и зла, общая ориентация на духовно-нравственные ценности и способность к отстаиванию своих убеждений. Всякий ли ребёнок способен на подобное, почти совершенное, нравственное состояние?

²⁰ Волович В.Г. С природой один на один (Человек в условиях автономного существования). — М.: Воениздат, 1989. — 352 с.

²¹ Безопасность Евразии — 2002: Энцикл. словарь-ежегодник. — М.: Книга и бизнес, 2003. — С. 128.

Казалось бы, ребёнок невинен, послушлив, доверчив, зависим и подчинён воле взрослых, но каждый ли обладает духовным иммунитетом? В большей степени готовность к такому поведению обеспечивает присущее маленькому ребёнку целомудрие — чистота телесная, и в когнитивном смысле «целостное мудрование», которое есть целостность позитивного и светлого восприятия мира.

Каков же высший градус, полнота безопасности, при которой личность имеет высшую степень защиты своего развития? Каким же образом она способна подняться на самую высокую ступеньку отношения к миру и людям, когда возможно не только «быть в себе», не только «быть самой собой», но и, по сути, быть «над собой», приближаясь к идеальной норме развития. Тогда и происходит преобразование человека как ответ на призыв: «Будьте святы». Наибольшую близость к *святости* обнаруживают дети, «ибо таковых есть Царство Небесное»²². Маленький ребёнок, в отличие от взрослого, ощущает свою незначительность и слабость (вспомним Л.С. Выготского), чувствует свою уязвимость, «малость»²³ и потому в силу естественной религиозности уповает на Всемогущее, Благое Существо, которому абсолютно доверяет и тогда ощущает себя в полной безопасности. Подобно тому, как, держась за юбку матери, малыш уверен в своей защищённости от всякого зла.

²² «...13 Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих.

14 Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. 15 Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. 16 И, обняв их, возложил руки на них и благословил их» (Ев. от Марка 10:13–16).

²³ Иллюстрацией этого может послужить современная история про четырёхлетнего мальчика, который плачет от того, что он маленький. И на успокаивающие слова взрослых, что он «уже немножко большой», возражает: «Я большой, когда тень, и то, если нет вас рядом».

Феномен святости, детской святости, почти не имея аналогов в других культурах, не стал ещё полноценным предметом психологического изучения в нашей стране, но, возможно, имеет перспективу научного рассмотрения в аспекте междисциплинарного направления — агиологической²⁴ психологии.

Святое детство не традиционная метафора, а прямое заимствование этого понятия из науки *агиологии*. До сих пор (с конца XX в.) оказывается неосуществленным призыв А. Маслоу к психологам и другим исследователям о необходимости изменения самого предмета психологического изучения: «Давайте изучать не калек, а наибольшее, какое сможем найти, приближение к целостному, здоровому человеку. Мы найдём у таких людей *качественные отличия* — другую систему мотивации, другие эмоции и ценности, другое мышление и восприятие. В некотором смысле *только святые представляют собой человечество*» (курсив наш. — В.А.)²⁵.

Святость как наивысшее проявление человеческого в человеке является *идеальной нормой развития духовности*, но не в психологической, а в антропологической парадигме. По мысли исследователя психологии духовности Роберта А. Эммонса, «по своей сущности духовность включает в себя все убеждения и действия, с помощью которых люди пытаются соотнести свою жизнь с Богом, или божественным бытием, или некоторой другой концепцией трансцендентной реальности»²⁶. Отсюда детская святость как идеальная норма развития (в ребёнке) есть высший уровень развития вообще —

преображённого возрастания личностью в себе всего самого лучшего, возвращение в себе способности к децентрации (преодолению эгоцентризма), утверждение совести как внутренней инстанции оценивания поступков и мыслей с точки зрения добра и отвержения эгоизма. Это норма не как усреднённое по возрасту, культуре, историко-социальной ситуации, это норма как воплощённый смысл жизни для каждого при всём богатстве направлений индивидуального развития. Это не то, что есть, а что *должно быть*, это предельный уровень функциональной нормы в духовной способности с терпением, любовью и радостью побеждать зло, «быть выше себя».

Несмотря на то, что многие святые — это мученики, их уязвимость относительно, поскольку они непобедимы в самом высоком надмирном смысле этого слова, они живут в сердцах, памяти людей, живут в истории страны и в духе народа. Святость, вероятно, имеет иной ресурс безопасности, основание которого вне индивидуального опыта и личности человека, вне его социальных мотиваций. Это парадоксальная «сила — в слабости», сила в том, чтобы не считать себя сильным, уповать на Творца и делать, что можешь. Этот ресурс — во внезаходимости, не внутри их, а вне; как бы в незаинтересованности, бескорыстии, беспристрастии, свободе человека. Известный богослов и святой XX в. прп. Паисий Святогорец писал: «*Разве есть безопасность большая, чем доверие Богу!*» Детская вера как полное доверие Богу творит чудеса и даёт предельное чувство защищённости, неуязвимости, что способно ограждать ребёнка и от духовного опустошения, и от смертельной опасности.

Уникальное явление детской святости в русской культуре воплощает достижение цели бытия, наивысший образец не только самоотверженного героизма, но и бескорыстного служения людям и Отечеству. Образы детей-святых действительно обладают особой миссией: будить

²⁴ Агиология — наука о святости и святых. См.: Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. — М.: Гнозис, 1994. — 112 с.

²⁵ Хрестоматия по гуманистической психотерапии. — М., 1995. — С. 115–116.

²⁶ Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Пер. с англ. А.В. Лызлова; под ред. [и с предисл.] Д.А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2004. — С. 318.

совесть, являть собой образ силы и кротости, самоодоления, призывать к высшему, духовному²⁷. Русские святые дети — это *царевичи и князья*, такие как царевич Димитрий Угличский (конец XVI в.) и юный князь Глеб Владимирский (XII в.). Есть и *преподобные*, монахи, такие как двенадцатилетний инок Иоасаф Кубенский (середина XV в.) или семилетний (!) схимонах Боголеп Чернойарский (XVII в.), *праведные* — крестьянский сын Артемий Веркольский (XVI в.) или *юродивые Христа ради*: Иоанн Устюжский (XV в.) и др.

Внук древнего киевского князя Святослава, девятилетний княжич Михаил, по собственной инициативе отправился к язычникам Муром с детской проповедью и был убит; шестилетний Иоанн Угличский, согласно житию, был замучен слугой его родителей, брошен в болото, но чудесным образом тело его, не тронутое тлением, было обретоно. Своим неутешным родителям он явился во сне с лаской: «Не печальтесь, у вас ещё будут дети, и вы утешитесь».

Среди христианских святых есть и многие безымянные дети, разделившие участь своих родителей: от ветхозаветных младенцев глубокой древности до юных новомучеников и исповедников российских в XX в. Например, в числе 72 мучеников, утопленных врагами в 1472 г. в Юрьеве (нынешний Тарту), почитается трёхлетний ребёнок, имя которого не сохранилось в народной памяти, но подвиг его запечатлен в житии. На глазах ребёнка мать, как и многие другие, была брошена в прорубь за отказ принять иную веру; малыш, вырвавшись из рук мучителей, с криком: «И я — христианин!», прыгнул им вслед в ледяную воду. Очень многие имена малых детей и отроков сонма новомучеников и исповедников российских, пострадавших в XX в., также неизвестны.

Попытка постижения исторического и духовного смысла детской святости для русской культуры заставляет выйти за рамки агиографии в сферу культуры в широком смысле этого слова. Отношение к ребёнку, детству

в историческом контексте претерпело существенные изменения: это путь от ребёнка-раба, которого можно было продать, к ребёнку как цели патриархального брака; от ребёнка — «маленького взрослого» к ребёнку как самостоятельно ценной личности.

Жизнь юных русских святых сегодня и всегда может помочь в воспитании современной молодёжи и послужить хорошим примером нравственности и стойкости. Сверстник-святая позволяет современному ребёнку не только увидеть чистый образец, но и служит своеобразной духовно-нравственной альтернативой проявлениям безнравственности: лжи, зависти, насилия и жестокости в детско-юношеской среде.

Вот восхождение ребёнка по пути личностной зрелости: выживание — совладание с трудностями — сопротивление как «упрямство духа» (В. Франкл) — преодоление своих страхов — жизнестойкость — героизм — подвижничество — святость. А также психологические понятия: психоэмоциональная выносливость, личностная жизнестойкость, стрессоустойчивость, неуязвимость, преодоление, готовность к адекватному действию в экстремальных ситуациях — а также близкие для христианской традиции такие понятия, как милосердие, дерзновение, терпение скорбей, мирное устроение (с-МИР-ение), невоздаяние злом на зло, стойкость, добровольная аскеза, смиренномудрие, мужество, отвага и пр.

Совокупность этих (и некоторых других) даров личности ребёнка, полученных свыше, — феномен, обеспечивающий безопасность его развития в самом широком антропологическом смысле, что определяет потенциальные возможности растущего человека в трудных жизненных, в частности опасных, ситуациях и адекватные

²⁷ Абраменкова В.В. Агиология детской святости // Моск. психотерапевт. журн. — 2005. — № 3.

средства для их преодоления. Кроме того, такие качества обеспечивают ресурс противостояния, заслон внедрению в сознание и поведение растущей личности различных форм насилия.

Проявления детской жизнестойкости и героизма представляют собой богатый материал для анализа психологических механизмов и мотивации действий ребёнка в опасных ситуациях. Вместе с разрабатываемыми нами методиками фиксации отношения ребёнка к экстремальной ситуации эти примеры позволяют разработать *типологию поведения* детей различных возрастов в ситуации стресса, грозящего позитивным переживанием собственной защищённости. С учётом половозрастных детерминант вырисовываются следующие **стратегии поведения**:

- 1) пассивно-виктимная;
- 2) панически-избегательная;
- 3) агрессивно-наступательная;
- 4) защитно-адаптивная;
- 5) активно-спасательная.

Лишь последний тип — активно-спасательный — позволяет говорить о духовно-нравственной подоплёке поведения в опасной ситуации, когда мотивом поведения становится другой человек, ради которого и совершается поступок. *Четырёхлетняя девочка идёт зимней ночью за доктором для бабушки несколько километров. Другая девочка тянет из проруби тонущего мальчика, тяжелее себя в два раза, потом ведёт его домой и поит горячим чаем. Мальчик в летнем лагере после затопления подвала бросается в холодную грязную воду, чтобы спасти ящики с консервами и другими продуктами для всех отрядов. Другой мальчик из огня вытаскивает троих незнакомых ему детей. И пр. и пр.* Дети побеждают не только тяжкие обстоятельства, они оказываются выше собственных страхов, беспомощности и уязвимости.

Анна Фрейд, говоря о таком феномене, как неуязвимость, справедливо отмечала, что невозможно понять его с помощью индивидуальных характеристик ребёнка, этот феномен требуется осмыслить в *более общих и надличностных терминах*. Возможно, говоря о подлинной безопасности, с необходимостью предполагается выход в сферу агиологии.

Кроме того, такие качества обеспечивают ресурс противостояния, заслон внедрению в сознание и поведение растущей личности различных форм насилия как дисгармонии отношений. Поэтому гармоничная личность есть вершинная личность как телесно-душевно-духовная иерархическая организация. Вершинная личность несёт в себе самобытное и совершенное — образ Божий в каждом человеке, который необходимо раскрыть. Детские подвижничество и святость есть максимальное приближение к этому образу не только потому, что маленький ребёнок чист и целомудрен, но и потому, что именно ребёнок избран как наследник высшей Божественной сущности: и чтобы её достичь, необходимо уподобиться именно ребёнку в его доверии к Богу («...если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» (Евангелие от Матфея 18:3)).

Недаром ещё Ян Амос Коменский сказал: «Дети предназначены не только к тому, чтобы быть после нас жителями мира, владыками земли, царями над другими творениями Божьими, но и наряду с нами сопричастниками Христу, царственным священством, святым народом, народом избранным»²⁸.

Таким образом, *психология* и *агиология* имеют общий предмет — **человека** (ребёнка), но оперируют различными понятиями и анализируют различные реалии, представляющие собой определённые дихотомии.

²⁸ Коменский Я.А. Материнская школа. — СПб., 1882. — С. 8.

Некоторые антропологические дихотомии в психологии и агиологии

Психология	Агиология
Естественное, натуральное	Сверхъестественное, надмирное
Материальное	Духовное
Временное	Вечное
Фрагментарное	Целостное
Дифференциация	Интеграция
Укоренение, фиксация в наличном	Преображение наличного
Обыденное	Сакральное, священное
Возрастная норма как среднее статистическое	Идеальная норма развития как наивысшее, что возможно
Адаптивность как приспособляемость	Выход за пределы приспособляемости

Значение детской святости и святых детей в русской духовной культуре заключается, в частности, в том, что многие святые дети христианской древности чудотворениями, мужеством и стойкостью обращали к вере сотни и тысячи людей, укрепляли маловерных взрослых. Святой благоверный царевич Димитрий Угличский (Московский) (1591 г.), пожалуй, единственный ребёнок, образ которого включён в современный государственный герб — города Углича. И каждый год 28 мая отмечается светлый праздник в честь святого ребёнка, сотни детей и взрослых шествуют через весь город к храму Царевича Димитрия-на-крови, где до сего дня происходят чудеса исцеления. Другой святой царевич (цесаревич) Алексей (начало XX в.), по воспоминаниям учителей, «был луч солнца, освещавший и вещи, и окружающих». По словам приближенных к царской семье, частые его болезни и невольное самопожертвование развили в характере Алексея жалость и сострадание ко всем, кто был болен, несчастен, а также трепетное уважение к матери и всем старшим. Лучшими его друзьями были крестьянские и солдатские дети, которые не раболепствовали перед будущим императором великой державы²⁹.

Детская святость в русской культуре как идеальная норма духовно-нравственного развития

²⁹ Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. — М., 1993. — С. 76.

является наивысшим образцом не только подвижничества и героизма, но и служения людям и Отечеству. Святой ребёнок открыт миру и доброжелателен, для него характерны доброжелательность, мирное устроение — с-МИР-ение, милосердие, обезоруживающая кротость и сорадование, свидетельствующие о *внутреннем благополучии*.

Сокровенная мысль христианства заключается в том, что именно ребёнок и есть тот совершенный человек, живущий по идеальным нормам, тот идеал, который был задуман Творцом: «Явление святости раскрывает эту глубину человека, которая светится тогда и вовне; то же мы имеем в детстве, где зло и грех, хотя и реальны, но слабы и ничтожны, и потому сквозь их тёмную преграду видно сияние образа Божия. Оттого в восприятии и понимании детства — ключ к тайне человека»³⁰ (курсив наш. — В.А.).

Великие дети, несущие в себе светлый образ силы, самоодоления, подвига, кротости, любви, тем самым являют собой образ совершенного человека как Богочеловека во всей его полноте.

³⁰ Там же. С. 76.

* * *

Обеспечение безопасности российского детства, самой неподготовленной и уязвимой социальной группы населения, — важнейшая задача государства, органов образования, общественных и иных организаций, семьи, взрослых вообще. Вместе с тем, как показывают наблюдения и опыт, некоторые дети парадоксальным образом обнаруживают резерв силы, они способны порой не только к выживанию в самых опасных чрезвычайных ситуациях, но к активным действиям по спасению себя и других людей.

Необходимость организации спасения детей, степени готовности детей разного возраста к преодолению экстремальных ситуаций, в том числе силами самих детей, предполагает поиск социально-психологических условий адекватного реагирования ребёнка на внешние угрозы.

Этот феномен силы, самоодоления, жизнестойкости ребёнка не стал ещё предметом пристального научного исследования и в условиях нарастания экстремальности в мире нуждается в особом изучении.

Говоря о безопасности ребёнка и детства вообще, мы имеем в виду не только обеспечение гарантий прав и условий для нормального развития ребёнка в различных сферах, но и учёт тех его **переживаний** собственной защищённости, которые оказывают влияние на становление детской картины мира, на всю систему отношений его с окружающей средой — предметной и социальной (взаимоотношения со взрослыми, сверстниками, с самим собой как субъектами)³¹.

³¹ Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. — М., 1993; Урунтаева Г.А. Практикум по детской психологии / Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина. — М.: Владос, 1995. — 296 с.; Ungar M.A. Constructionist Discourse on Resilience: Multiple Contexts, Multiple Realities among At-Risk Children and Youth // Youth & Society. — 2004. — Vol. 35. — № 3. — P. 341–365; Werner E.E. Journeys from Childhood to Midlife: Risk, Resilience, and Recovery by Emmy E. Werner and Ruth S. Smith / E.E. Werner, R.S. Smith. — N.Y., NY: Cornell University Press, 2001.

Общим итогом безопасности развития детства является психологически и духовно-нравственно здоровая личность, способная к сопротивлению и самозащите от различных угроз. Безопасное развитие каждого ребёнка — необходимая основа полноценных изменений в его жизнедеятельности, становления его как личности за счёт успешного решения возрастных задач развития, результатом чего является убеждение в собственной защищённости от деструктивных воздействий и готовность противостоять угрозам и рискам развития.

Для определения психологических детерминант становления личности в экстремальных ситуациях необходим социально-психологический анализ случаев проявления детского героизма, что позволит выявить мотивацию и механизмы поведения, принятия решений и характера действий ребёнка в опасных жизненных обстоятельствах.

Агиологическая психология детской святости как потенциальная духовная одарённость личности, в том числе современного ребёнка, даёт возможность хотя бы в первом приближении реализовать выход к третьему измерению человека — от телесности (плоти) через душевность (чувства, переживания) к духовности как особой сущности человека, обретению им смысла бытия и своего предназначения.

Дальнейшее проведение широкомасштабного социально-психологического исследования отношений и поведения детей в экстремальных ситуациях, а также разработка адекватного диагностического инструментария позволят ответить на многие вопросы научно-практического характера и дадут возможность значительно снизить риски негативных исходов подобных ситуаций для детей в России. **НО**

Resources For The Acquisition Of Childhood Safety

Vera V. Abramenkova, Doctor of psychological sciences, member of International academy of sciences of pedagogical education, chief researcher of the Institute for the study of childhood, family and education of Russian Academy of Education

Abstract: For the first time, as a way to ensure the safe development of childhood, the resource of the child himself is considered as a full-fledged subject of his own life activity; the author provides examples of child resilience, heroism, righteousness, holiness in the history of culture and in modern times as arguments for the «strength of the child». The degree of extremity in the world today requires the development of a typology, the search for algorithms for adequate behavior and motivation of a child to get out of a dangerous situation and gain a sense of security. Socio-psychological analysis of actions, behavior, survival of children in dangerous (extreme) situations and scientific understanding of this reality will allow every adult to find means of protection and every child to discover their own resource for safe development in the modern world.

Keywords: safe development, resource, extreme situation, risks, survival, resilience, spirituality, agiological psychology, child heroism, child holiness.

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Uruntaeva G.A. Praktikum po detskoj psihologii / G.A. Uruntaeva, Yu.A. Afon'kina. — M.: Vldos, 1995. — 296 s.
2. Abramenkova V.V. Social'naya psihologiya detstva. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: INFRA-M, 2017. — 511 s.
3. Freud A. An experiment in group upbringing / A. Freud, S. Dann // The psychoanalytic study of the child. — 1951. — № 6. — P. 127–168.
4. Kobasa S.C. Type A and Hardiness / S.C. Kobasa, S.R. Maddi, M.A. Zola // J. of Behavioral Medicine. — 1983. — Vol. 6. — № 1. — R. 41–51.
5. Maddi S.R. Hardiness and Mental Health / S.R. Maddi, D.M. Khoshaba // J. of Personality Assessment. — 1994. — Vol. 63. — № 2. — R. 265–274.
6. Kugler B.S. Istoriya krestovykh pohodov. Perevod s nemeckago. S risunkami, kartami i planami. — Spb., izdanie L.F. Pantaleeva, 1895. — VII. — 459 s., s il.
7. Deti emigracii: Vospominaniya. Sbornik statej / Pod red. Prof. V.V. Zen'kovskogo. — M.: Agraf, 2002. — 256 s.
8. Reshetnikov L.P. Russkij Lemnos: istoricheskij ocherk. — 4-e izd., ispr. i dop. — M.: Izd-vo "FIV", 2013. — 160 s.: il.
9. Marttila E. Mucheniki leningradskoj blokady / E. Marttila, S. Magaeva. — M.: Cestrichestvo vo imya Prepodobnomuchenicy velikoj knyagini Elizavety, 2006 // URL: <https://www.livelib.ru/book/1001273018>
10. Adamovich A. Blokadnaya kniga / A. Adamovich, D. Granin // URL: <http://blokada.otrok.ru>
<http://knigosite.org/library/read/3216>
11. Langmejer J. Psihicheskaya deprivaciya v detskom vozraste / J. Langmejer, Z. Matejcek. — Praga: Avicenum, 1984.
12. Deti — zhertvy terrora v novejshej istorii: problemy istoricheskoy pamyati: mater. 1-go mezhdunar. foruma / pod red. I.A. Al'tmana, K.M. Fefermana. — M.; Vladikavkaz, 2014.
13. Pochyotnaya kniga "Goryachee serdce". — 2017. — M.: ID "Kachestvo zhizni", 2017. — 172 s.
14. Nagy St. Relations between preventive health behavior and hardiness / St. Nagy, Ch.L. Nix // Psychological Reports. — 1989. — Vol. 65. — № 1. — R. 339–345.
15. Chizh V.F. Psihologiya nashih pravvednikov // Voprosy filosofii i psihologii. — M., 1906. — God XVII, kn. IV (84). — S. 281–335; god XVII, kn. V (85). — S. 369–441.
16. Abramenkova V.V. Agiologiya detskoj svyatosti // Mosk. psihoterapevt. zhurn. — 2005. — № 3.
17. Leont'ev D.A. Test zhiznestojkosti / D.A. Leont'ev, E.I. Rasskazova. — M.: Smysl, 2006. — S. 63.
18. Fel'dman D. Zanova rozhdeniye: udivitel'naya svyaz' mezhdu stradaniami i uspekham: per. s angl. / Devid Fel'dman, Li Deniel Kravec. — M.: Al'pina non-fikshn, 2016. — 316 s.
19. Handbook of Resilience in Children / ed. by S. Goldstein, R.B. Brooks. — N.Y., 2005.

20. *Volovich V.G.* S prirodoy odin na odin (Chelovek v usloviyah avtonomnogo sushchestvovaniya). — M.: Voenizdat, 1989. — 352 s.
21. Bezopasnost' Evrazii — 2002: Encikl. slovar'-ezhegodnik. — M.: Kniga i biznes, 2003. — S. 128.
22. Ev. ot Marka 10:13–16.
23. *Zhivov V.M.* Svyatost'. Kratkij slovar' agiograficheskikh terminov. — M.: Gnozis, 1994. — 112 s.
24. Hrestomatiya po gumanisticheskoy psihoterapii. — M., 1995. — S. 115–116.
25. *Emmons R.* Psihologiya vysshih ustremlenij: motivaciya i duhovnost' lichnosti / Per. s angl. A.V. Lyzlova; pod red. [i s predisl.] D.A. Leont'eva. — M.: Smysl, 2004. — 416 s.
26. *Komenskij YA.A.* Materinskaya shkola. — SPb., 1882. — S. 8.
27. *Zen'kovskij V.V.* Problemy vospitaniya v svete hristianskoj antropologii. — M., 1993. — S. 76.
28. *Uruntaeva G.A.* Praktikum po detskoj psihologii / G.A. Uruntaeva, Yu.A. Afon'kina. — M.: Vlado, 1995. — 296 s.
29. *Ungar M.A.* Constructionist Discourse on Resilience: Multiple Contexts, Multiple Realities among At-Risk Children and Youth // Youth & Society. — 2004. — Vol. 35. — № 3. — R. 341–365.
30. *Werner E.E.* Journeys from Childhood to Midlife: Risk, Resilience, and Recovery by Emmy E. Werner and Ruth S. Smith / E.E. Werner, R.S. Smith. — N.Y., NY: Cornell University Press, 2001.

Абраменкова В.В. Ресурсы обретения безопасности детства // Народное образование. 2022. № 1 (1490). С. 150–163.

Abramenkova V.V. Resources for finding the safety of childhood // Public education. 2022. No. 1 (1490). pp. 150–163.

DOI — [https://doi.org/10.52422/0130-6928-2022-1\(1490\)-150-163](https://doi.org/10.52422/0130-6928-2022-1(1490)-150-163)